

## ПОДВИГ В РЯБИНИХЕ.

27 декабря 1941 года имя этого человека стало легендой, и сейчас исследователи и краеведы уточняют в деталях подробности подвига Кировчанина Якова Николаевича Падерина стяжавшего себе бессмертие у безвестной доселе деревушки Рябинихе.

Это случилось так. На одном из участков Калининского фронта части 1186-го стрелкового полка 355 стрелковой дивизии штурмовали вражеские укрепления. Деревня Рябиниху Луковниковского района немцы избрали центром обороны. В течение трех месяцев укрепляли они здесь позиции соорудили десятки дзотов и блиндажей, многочисленные окопы, ходы сообщений, минные поля...

Сильно были укреплены и фланги особенно западный - небольшая высотка, названная местными жителями горой Малиновской. С нее местность удобно простреливалась на 200-5000 метров в три стороны. 7 рота, в составе которой находился боец Я. Н. Падерин, под прикрытием леса была направлена к этой горе, в обход деревни с фланга. Коммунист Яков Падерин шел в первых рядах наступающих, умело используя для укрытия каждый бугорок, каждую ложбинку. Это был опытный солдат. В свое время ему довелось сражаться с белогвардейцами, интервентами, двадцатилетним парнем участвовать в подавлении Кронштадтского мятежа...

Сквозь гул разрывов мин и трескотню пулеметов доносился до бойцов его уверенный голос: «Вперед, товарищи! Быстрее! Дадим жару фрицам!» И люди смело шли за храбрым ветераном. Группа бойцов, возглавляемая Падериным, оказалась впереди всех. А это далось нелегко, уже более 400 метров ползли по глубокому снегу. Вот, наконец, исходный рубеж. По цепи передали приказ командира: «Подготовиться к атаке!». Бойцы зашевелились, проверяя гранаты, винтовки. И тот час полоснула длинная очередь из вражеского пулемета, установленного где-то недалеко впереди, слева. До сих пор немцы из него не стреляли. Командир и политрук ясно видели, что начинать атаку нельзя, вновь

появившаяся огневая точка почти в упор будет расстреливать атакующих. Нужно ее уничтожить. От командира быстро поползли в тыл два связных. Один к минометчикам с приказом подавить вражеский пулемет, а другой – к старшему начальнику с донесением о случившемся и просьбой отложить начало атаки на несколько минут.

А в это время на левом фланге подразделения произошло событие, которое не предвидели никакие уставы и наставления. Услышав команду: «приготовиться к атаке» солдат-коммунист Падерин сказал находившимся рядом бойцам: «Сейчас поднимется пехота....А этот гад у нас под носом строчит из пулемета. Передайте командиру, что я пошел прикончить врага.»

Осторожно подняв голову, Падерин осмотрелся, а затем, глубоко зарываясь в снег, пополз вперед. Долго петлял он, применяясь к складкам местности, и наконец очутился метрах в 20 от дзота. Пули свистели где-то выше, перед дзотом было мертвое пространство. Падерин достал гранаты. Но в это время снег возле него взбороздили две очереди. Оказывается, почти рядом с дзотом был снежный окоп, где сидели два вражеских автоматчика, держа под наблюдением и обстрелом пространство дзота.

Раздумывать было некогда. Яков Николаевич одну за другой метнул гранаты в окоп, грохнули взрывы, и автоматы смолкли.

Напряженно следили бойцы за этим поединком, и когда у дзота внезапно застучали автомат, все бойцы отделения, пренебрегая опасностью, привскочили, как по команде, вскинули винтовки, защелкали затворами. Но Падерин опередил товарищей. Никто еще не успел прицелиться, как его гранаты уничтожили обоих автоматчиков.

Все облегченно вздохнули.  
– Молодец! – коротко и тихо произнес кто-то.  
– Эх, никто не догадался дать ему больше гранат....  
– Надо помочь, – сказал другой, но его перебил наблюдатель.  
– Товарищ командир, Падерин пополз к дзоту. Командир привстал, но тут его опять ударил пулемет из дзота.  
– Ложись – крикнул он, и солдаты припали к земле. Выбрав момент, когда пулемет перенес огонь в другую сторону, наблюдатель снова высунул голову.

—Ползет, да быстро как.

...В следующее мгновение наблюдатель и многие бойцы увидели, как перед дзотом выросла, а затем приникла к амбразуре плотная фигура Падерина в белом халате. Вражеский пулемет захлебнулся.

Наступила тишина. На мгновение люди оцепенели, потрясенные увиденным. Но в следующую секунду солдаты вскочили на ноги. «Вперед!» Еще не успели долететь до фланговых бойцов слова командира: «Встать! В атаку!» - как подразделение в едином порыве, устремилось к высоте. В этот миг и десяток пулеметов не остановил бы яростной атаки товарищей Падерина. Рота стремительно ворвалась в окопы и беспощадно обрушилась на гитлеровцев.

Жестоко мстили советские солдаты за смерть Якова Падерина. К вечеру они полностью освободили деревню. За время боя было уничтожено более двух рот вражеской пехоты, взяты пленные, захвачено 4 орудия, 35 пулеметов, 40 автомашин, несколько минометов, много снарядов, мин, патронов и другого военного имущества и снаряжения.

Так ценой своей жизни коммунист Яков Николаевич Падерин решил успешный исход боя по прорыву вражеской оборонительной линии. 8 Января 1942 года из утреннего сообщения Советского информбюро вся страна узнала об этом бессмертном подвиге. В сообщении говорилось: «В одном из боев наша рота (Калининский фронт) попала под сильный огонь одного из вражеских дзотов. Герой-красноармеец тов. Падерин подкрался к дзоту и своим телом закрыл амбразуру. Пулемет умолк.»

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1942 года Якову Николаевичу Падерину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В связи с этим в части состоялся митинг. С взволнованной речью на нем выступил комсомолец Ярославцев. — Из нашей красноармейской семьи - сказал он - вышел такой замечательный воин, как Яков Николаевич Падерин. Его именем должна и будет гордиться партийная организация Кировской области, воспитавшая героя. Его именем

гордимся мы, его боевые товарищи на глазах которых, он совершил свой бессмертный подвиг. На Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении товарищу Падерину звания Героя Советского Союза мы, фронтовики, ответим одним: будем беспощадно истреблять фашистских гадов до полной победы.

В том же году поэт Виктор Гусев посвятил подвигу Якова Падерина строки в своем стихотворении «Такой народ не будет побежден»:

Снега, снега!  
В разгаре бой, атака.  
Огонь. Свинец.  
Метель крутит и вьет.  
Из подземелья лает, как собака,  
Оскаленный фашистский пулемет.  
Он замедляет наше продвиженье,  
Зарытый в землю злобный, хриплый гном.  
Разбитый враг  
Опять идет в сраженье,  
Поддержанный его губительным огнем.  
Пройдут минуты – будет бой потерян,  
Опомниться, окрепнет враг. Беда!  
Тогда ползет вперед боец Падерин.  
Запомним это имя навсегда.  
Товарищ наш ползет в халате белом,  
И русская метель над ним летит, поет,  
И телом он своим, своим горячим телом  
Фашистский закрывает пулемет.  
И вмиг десятки пуль его пронзают.  
Но, умирая, слышит, слышит он:  
Бойцы идут вперед, они врага сметают.  
Такой народ не будет побежден!

Случилось так, что долгое время не была известна могила Героя. Только совсем недавно, спустя многие годы после боя у Рябинихи, удалось точно установить место, где покоятся останки Героя Советского Союза Я Н Падерина.

При этом историки и краеведы не только пролили свет на причины, родившие этот спорный вопрос, но и выяснили ряд новых фактов, связанных с событиями у горы Малиновской. Об этих исследованиях и поисках рассказала 9 мая 1962 года газета «Кировская правда» в статье ленинградского краеведа капитана запаса Б Тимофеева «По следам подвига». Удалось установить, что случайным свидетелем похорон Я Н Падерина оказался десятилетний ленинградский школьник Саша Виноградов. Летом 1941 года родители отправили его погостить к тетке в деревню Скрылево, расположенную в нескольких километрах севернее Рябинихи. Началась война, и Саша не смог вернуться в осажденный Ленинград. Он жил в Скрылево. Александр Виноградов, ныне журналист. Хорошо помнит, что в конце декабря 1941 года советские войска несколько раз предпринимали попытки овладеть Рябинихой - важным опорным пунктом врага на Калининском направлении. Но успеха не было. Тайком от тетки Саша иногда бегал на передовые позиции и подолгу смотрел из лесу на непреступную деревню. Под самый Новый год Саша уговорил своего «друга», ротного повара Цыганкова, взять его в только что освобожденную деревню Рябиниху

Эта поездка запомнилась Виноградову на всю жизнь. «Приехали мы в освобожденную Рябиниху, - пишет он, - под вечер, в сумерки. Гора Малиновская дымилась, почти вся деревушка была разрушена. Бойцов мы не застали, они все были на похоронах. Я хорошо помню, что разговор шел о храброе бойце, который телом накрыл пулемет. Мы с Цыганковым оставили кухню в деревне и пошли на похороны. Метрах в двухстах от вершины холма стояла группа деревьев. Не доходя шагов пятьдесят до этого лесочка, была вырыта могила. Рядами стояли бойцы в белых полушубках. Их было человек двести. Гроба, насколько я помню, не было. Хоронили на плащ-палатке. Было очень холодно, и могилу засыпали смерзшими комьями. Потом дали залп из винтовок....»

Есть еще одно свидетельство.

Бывший шофер отдельной автороты 355-ой стрелковой дивизии И. Я. ЯШИН рассказывает, что в день взятия Рябинихи



он приехал в нее за ранеными. Один из командиров отделения 1186-го стрелкового полка поведал ему о подвиге рядового бойца. Сознательно пожертвовавшего своей жизнью для того, чтобы его товарищи смогли выполнить боевую задачу. Позднее Яшин прочитал о подвиге Падерина в специальном выпуске «боевого листка». О героизме бойца-коммуниста писала и дивизионная многотиражка.... Почему же тогда оказался спорным вопрос о месте захоронения Я. Н. Падерина?

Чтобы понять это, понадобилось проследить некоторые другие эпизоды в Рябинихе.

Вот что удалось выяснить.

26 декабря в деревню Рябиниху на большой скорости неожиданно ворвались два краснозвездных танка Т34. Один из танков успел добраться до середины деревни. Опомнившиеся гитлеровцы открыли по нему огонь прямой наводкой. На беду у танка заклинило орудие, потом слетела гусеница. С криками «Рус, сдавайся!» - враги окружили неподвижную машину, ударами погнули стволы пулеметов.

Советские танкисты отказались сдаться, и фашисты, облив машину горючей жидкостью, сожгли их заживо.

А тем временем второй танк под командованием старшего лейтенанта Штефана уничтожил дзот, устроенный в подвале крайнего дома. Но из следующего подвала-дзота машину обстреляли из противоположного ружья. Штефан с ходу направил танк на дом и разворотил его вместе с дзотом. И тут вдруг заглох двигатель. Штефан открыл нижний люк, чтобы осмотреться. В этот момент его настигла вражеская пуля. Оставшиеся члены экипажа продолжали мужественно отбиваться до тех пор, пока не была освобождена деревня. А это случилось, как известно 27 декабря благодаря подвигу красноармейца Падерина. В тот же день, к вечеру, товарища Паденина бережно отнесли тело героя поближе к деревне. На опушке небольшого леса, прозванного местными жителями «Шмарки» (об этом леске и вспоминал Александр Виноградов), бойцы вырубили в мерзлой каменистой земле могилу и схоронили в ней Падерина. Отсалютовав герою, войны ушли из деревни.

В Рябинихе остался лишь экипаж поврежденного танка Штефана да десяток-другой местных жителей, вернувшихся из лесу.

На следующий день водитель танка сержант Куликов вместе с заряжающим и радистом, а также местным жителем, пятнадцатилетним Алексеем Зыковым, отвезли тело командира за деревню и там решили похоронить его в чьей-то совсем свежей могиле.

«Когда вскрыли ее, - вспоминает А А Зыков, - увидели, что в ней лежит русский боец, лет 35-40, среднего роста, на лицо худощавый...Одет он был в синие галифе и гимнастерку, без шинели».

В маленьком брючном карманчике неизвестного бойца сержант Куликов нашел так называемый «красноармейский листок» -узкую, пропитанную кровью полоску бумаги, на которой значилось имя погибшего и адрес его семьи. «Мне помнится, -говорит далее Зыков, - фамилия этого человека была Падерин»

В тот же вечер Куликов написал письмо его родным от имени матери Алексея Зыкова.

Это письмо от незнакомой колхозницы из Калининской области пришло на родину героя в Кайский район. К сожалению письмо позднее было утеряно.

В 1944 году оборвалась еще одна ниточка. Где-то западнее Ленинграда пропал без вести Куликов.

В Рябинихе же сержант Куликов, ремонтируя танк. Прожил до марта 1942 года. Этого парня в деревне кое-кто помнит до сих пор. Иногда он, окруженный ребятишками, приходил на могилу своего командира. Благодаря заботам танкиста могилка Штефана как его зовут в Рябинихе, не затерялась, но мало кто знал до недавнего времени, что в ней покоятся останки двух воинов -Штефана и Падерина.....

Так была восстановлена по крупицам еще одна страничка героической летописи Великой Отечественной войны - страничка, написанная кровью нашего легендарного земляка Якова Николаевича Падерина, чей подвиг навечно сохранится в народной памяти.

Литература:

1. «Кировчане – Герои Советского Союза». Кировское книжное издательство. 1962 год.
2. «Кировчане в Великой Отечественной войне» Киров. Волго-Вятское книжное издательство, Кировское отделение, 1976, с.71

Составитель Порубова В. Г.  
с.Лойно, библиотека тел.3-02-79